

но и культуры, политики, а в неявном виде — и устройства саудовского общества, саудовской экономики и положения КСА в мире. Если резюмировать их, сильно упрощая программу, — это начало приватизации Saudi Aramco, управляемое «культурное открытие» саудовского общества, развитие и глобализация строительного и финансового рынков, формирование саудовской версии современной городской культуры (большая часть населения КСА уже сейчас проживает в мегаполисах-миллионниках), активное развитие ультра-современного бизнеса, от IT до «цифровых фабрик», диверсификация экономики и системное инвестирование средств суверенных фондов (главный из них, PIF, как предполагается, будет крупнейшим в мире — в нем будет около \$1 трлн) в иностранные проекты.

Так никто никогда не делал; новое поколение саудовской королевской семьи, которое, как предполагается, будет реализовывать этот план, очень амбициозно и, что важно, имеет вполне «европей-

ские» представления о способах реализации целей, которые на деле не обязаны быть «европейскими» по форме. По существу, до 2030 года мир будет наблюдать попытку Саудовской Аравии построить современное строго исламское общество и экономику. На это есть экономические возможности, на это есть политическая воля монархии в Саудовской Аравии, этому готовы содейство-

вать сотни крупных мировых концернов. Но опыта такого рода нет ни у кого.

Видимо, главное достижение российской дипломатии в ходе подготовки визита короля Сальмана в Москву — готовность саудовской стороны обсуждать место и участие России в процессе трансформации саудовской экономики. Так, чрезвычайно важно, что совместный саудовско-российский энер-

Главное достижение российской дипломатии — готовность саудовской стороны обсуждать место и участие России в процессе трансформации саудовской экономики

гофонд готов вкладывать деньги в российские нефтесервисные компании, которые впервые получают доступ к контрактам Saudi Aramco. Впрочем, сами по себе предположения КСА о том, что может делать Россия на Аравийском полуострове кроме защиты ее с воздуха системой ПРО С-400, очень разнообразны и довольно щедры. Так, от СИБУРа в КСА ждут инвестиций в местные нефтехимические проекты, от российских машиностроителей — поставок нефтяных насосов и локализации в КСА производства российской нефтесервисной техники. Часть планов вообще не озвучивалась и обсуждается в закрытом режиме, и они также предполагают, что российские компании будут иметь возможность работать на открывающихся саудовских рынках, по уровню благосостояния не уступающих американским, а саудовские инвесторы будут иметь приоритет в инвестициях в ключевые объекты в России — в том числе в логистические, и это важно, поскольку с некоторых пор большая логистика и большая политика идут друг с другом рядом.

Но более интересно то, что Россия почерпнет из саудовского опыта. Не раскроем большого секрета, если скажем, что во многом для властей России КСА — это что-то вроде «идеальной России»: с гарантированным местом на карте мира, с партнерскими, но не братскими отношениями с США и ЕС, с большим богатством, с возможностью управлять мировыми финансовыми потоками, с защищенным от большинства внешних воздействий политическим режимом, наконец, с суверенитетом, который невозможно оспаривать, что бы ни подразумевалось под этим термином.

И в момент, когда тот, на кого ты (пусть и втайне) так хочешь быть похожим, предпринимает такую попытку изменить себя, — важно не упустить случай посмотреть, что он будет делать и что у него будет получаться. Успех саудовскому эксперименту не гарантирован, как не гарантирован сейчас успех китайским реформам, в ходе которых с 2008 года КНР меняет модель работы экономики с экспортной ориентации на внутренний спрос. И саудовский, и китайский опыт для России чрезвычайно важен. Не для копирования, поскольку это невозможно. Для понимания того, что вообще возможно. Об этом, в частности, преодолев гордость и разногласия, можно было спросить в Москве короля Сальмана и его окружение — можно надеяться, что это было сделано и его ответы в России обдумывают. ●